

СТРАНИЦА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: П. П. МАСЛОВ (1867–1946)

Статья реконструирует забытую страницу интеллектуальной истории концепта мировой экономики, связанную с творчеством известного русского экономиста Петра Павловича Маслова (1867–1946). Своеобразие предложенного им видения мировой экономики связано с тем, что концепция была построена на основе и стала частью его модели политико-экономического развития. В этой модели развитие хозяйства = развитие производительных сил выражается в расширении общественной их организации, характер, направленность и формы («системы хозяйства») которого задаются ростом численности населения и «фактом падения производительности затрат на землю». Именно данный «факт», действуя как принцип «достаточного основания» (рационального, максимизирующего поведения людей) побуждал к перераспределению производительных сил между плотно и редко населенными странами, создавал разделение труда между ними, которое, выйдя за рамки национальных границ и стало, содействуя развитию обмена, условием рождения мирового хозяйства.

Ключевые слова: П. П. Маслов, политическая экономия развития, концепт мировой экономики, историография экономической науки, интеллектуальная история.

D. Ya. Maidachevsky

A PAGE OF THE INTELLECTUAL HISTORY OF THE POLITICAL ECONOMY CONCEPT OF THE WORLD ECONOMY: P.P. MASLOV (1867-1946)

The article reconstructs a forgotten page of the intellectual history of the concept of the world economy, associated with the work of the famous Russian economist Petr Pavlovich Maslov (1867–1946). The originality of the vision of the world economy proposed by him is associated with the fact that the concept was built on the basis of and became part of his model of political-economic development. In this model, economic development = development of productive forces is expressed in the expansion of their social organization, the nature, direction and forms (“economic systems”) of which are determined by the growth of the population and “the fact of the decline in the productivity of land costs.” It was this “fact”, acting as the principle of “sufficient reason” (rational, maximizing human behavior) that prompted the redistribution of productive forces between densely and sparsely populated countries, created a division of labor

between them, which, having gone beyond national borders, became, by promoting the development of exchange, a condition for the birth of the world economy.

Keywords: P. P. Maslov, political economy of development, concept of world economy, historiography of economics, intellectual history.

На исходе первой четверти XXI в. вряд ли кто усомнится в существовании мировой экономики как неотъемлемой части окружающей нас социальной реальности, некоего взаимозависимого пространства, связанного политико-экономическими взаимодействиями людей: сетями торговли, миграции, финансов и т.д. Однако эта, казалось бы, самоочевидная концепция / идея имеет свою, и не столь уж продолжительную, историю. Несмотря на то, что историки сегодня называют период 1870–1914 гг. эпохой «первой волны глобализации», даже в то время не только обыватели, но и политики, бизнесмены или экономисты крайне редко использовали фразу «мировая экономика». Тем не менее, этот период заслуживает упоминания хотя бы потому, что именно он положил начало использованию этого выражения в немецкоязычной литературе, хотя английские и французские авторы не использовали это понятие систематически до окончания Первой мировой войны. Старт был дан лишь в межвоенный период Лигой Наций, а точнее, ее Экономической и финансовой организацией, которая приступила к сбору и анализу экономической статистики на глобальном уровне. По окончании Второй мировой войны международные организации, такие как ОЕЭС и ООН, продолжили эту работу, интернационализовав методы учета национального дохода, разработанные в Великобритании и США. Как результат, после глобальной стандартизации макроэкономических показателей стало возможным описывать и измерять мировую экономику как совокупность национальных экономик. Но только в 1970-е гг., в десятилетие зарождения второй волны неолберальной глобализации идея единой мировой экономики стала естественной и доминирующей в науке, политике и общественном дискурсе [10].

Отечественная историография экономической науки крайне небогата обращениями к прошлому рассматриваемого концепта. К числу наиболее заметных и информативных следует отнести параграфы и главы «Всемирной истории экономической мысли», посвященные данной проблематике и написанные И. П. Фаминским. В первой из них внимание авторов (глава написана в соавторстве с Е. Г. Василевским) обращено, пожалуй, к самому интересному с историко-научной точки зрения периоду 1920–1930-х гг., когда в раннесоветской экономической науке широко обсуждался вопрос о природе мирового хозяйства как объекта экономической науки, а в качестве конституирующих моментов понятия мирового хозяйства предлагались различные признаки, будь то географический, правовой или исторический [8]. В томе, посвященном послевоенному периоду истории всемирной экономической мысли, продолжая начатый историографический обзор, тот же автор отмечал, что вплоть до 1960-х гг. ни в отечественной, ни в зарубежной науке термин «мировое хозяйство» не имел широкого хождения, а мировая экономическая система не рассматривалась как некая

цельность. Только начиная с рубежа этого десятилетия «...наметился поворот от анализа микроэкономики ... к исследованию всеобщей макроэкономической структуры мировой системы хозяйства, мирового процесса воспроизводства и его перспектив» [9, с. 425] и, соответственно, к обсуждению концепта мировой экономики.

Следующего, столь же целенаправленного обращения к историографическому рассмотрению концепта мировой экономики, пришлось ждать более четверти века. Во многом заполняя лакуны работ предшественников, статья Г. Д. Гловели и Е. А. Минаевой анализирует место и роль в рождении концепта в последней четверти XIX – начале XX в. германской исторической школы в политической экономии, а в его рецепции – во многом следовавшей по стопам последней российской школы университетской политэкономии. В рамках этого, продолжавшегося вплоть до Первой мировой войны, периода авторы, впрочем, намечают и другой путь развития концепта мировой экономики, обозначенный «внеуниверситетской политэкономией социал-демократов» (как германских, так и российских), «...“ортодоксией” которых стало учение К. Маркса о классовой борьбе и “законе движения капиталистического способа производства” к всемирной пролетарской революции», включавшее мировое хозяйство в более широкий политико-экономический конструкт империализма, в рамках которого оно представало «как мировая система извлечения прибавочной стоимости, монополизированной (картелированной, синдицированной и трестированной) промышленностью передовых держав, сращенной с крупнейшими банками и стремящейся к прочному контролю над зонами с наиболее высокой нормой прибыли» [1, с. 104–106]. После Октябрьской революции именно второй путь развития концепции мирового хозяйства станет в стране доминирующим (уже в «коммунистическом», а не «социал-демократическом», если воспользоваться терминологией авторов статьи, его варианте), в чем нетрудно убедиться, обратившись к вышеупомянутым дискуссиям 1920–1930-х гг. или, тем более, к возрождению интереса к концепции в 1960-е.

За точку отсчета утверждения концепта мирового хозяйства в отечественной университетской политэкономии авторы взяли публикацию в 1910 г. первой в русской экономической литературе монографии о мировом хозяйстве А. А. Исаева [2], хотя еще пятью годами ранее в структуре шестого издания его учебника по политической экономии появился завершающий его раздел, озаглавленный «Влияние мирового хозяйства на экономический быт народов». В кратком вступлении он писал: «Сношения между народами расширяются и упрочиваются с каждым днем. Человечество все более приближается к тому состоянию, когда общественное хозяйство страны становится частью мирового. Поставив себе задачу посвятить исследованию мирового хозяйства особый труд, я считаю нужным отметить и в общем курсе то влияние, которое оказывают сношения между народами на экономический быт отдельных стран» [3, с. III]. Аннотация, составленная автором для указанного раздела, дает в целом достаточно хорошее представление о видении им мирового хозяйства и его теоретических

оснований, наглядно демонстрируя свойственный русской университетской политэкономии эклектизм: «Влияние мировой торговли на разделение труда между народами, на рост и расширение потребностей, на устойчивость цен, на перемещение капиталов, на рост больших городов, не прибыль, ренту, заработную плату. Возрастание взаимной зависимости между народами ускоряет прогрессирование людей. Мировое хозяйство современного типа не является кратким периодом экономической истории» [3, с. VIII].

Выход в свет разделов учебника политической экономии А. А. Исаева, посвященных мировому хозяйству, а вслед за ними и анонсированной специальной работы о последнем, не могло не вызвать стремления и других экономистов расширить рамки (пускай, зачастую, лишь географические) своих построений. В данной статье мы рассмотрим в качестве примера теоретические построения лишь одного из них, представлявшего «внеуниверситетскую политэкономия» российских социал-демократов, в просторечье называемых «меньшевиками», не ограничившегося конструированием концепта мирового хозяйства на основе статистико-географического признака, а стремившегося сделать его частью создаваемой им политической экономии развития.

Речь идет о Петре Павловиче Маслове (1867–1946), снискавшем после выхода в свет фундаментального двухтомника «Аграрный вопрос в России» (к 1914 г. увидело свет 4 его издания) авторитет талантливого не только исследователя аграрных проблем страны, но и экономиста-публициста, регулярно выступавшего на страницах первых марксистских журналов рубежа XIX–XX веков «Жизнь», «Начало», «Научное обозрение». Думается, весьма точную характеристику дал ему А. А. Кауфман, назвав наиболее сильным «...теоретик[ом] того из наших направлений, которое известно под названием марксистского или социал-демократического; это несомненно, серьезный исследователь, не довольствующийся притом повторением задов, а стремящийся идти и, во многом, идущий своими собственными путями [4, с. 46].

Долгие пять лет в годы реакции, наступившей после первой русской революции, скрываясь от тюремного заключения по политической статье, П. П. Маслов был вынужден провести в эмиграции. Годы, впрочем, были наполнены творчеством: в эмиграции им будет написан второй том «Аграрного вопроса в России», он примет участие в коллективном исследовательском и издательском проекте русской социал-демократии, вылившемся в многотомный труд «Общественное движение в России в начале XX века» (тт. I–IV. СПб., 1909–1914). Однако главным итогом тех лет станет книга «Теория развития народного хозяйства. Введение в социологию и политическую экономию», увидевшая свет в 1910 г. на русском [7], а позднее на немецком [11] и французском языках [12], после выхода которой исследователь начнет позиционировать себя в качестве теоретика экономического развития, призывая искать исходные установки представленной в ней модели последнего в своих предшествующих трудах. Именно эта модель развития и ляжет в основание сформулированной им той же книге собственной концепции мировой экономики.

Как истинный исследователь, П. П. Маслов открывает главу, носящую название «Тенденции образования мирового хозяйства» и посвященную изложению своей концепции, с рассмотрения историографии вопроса, критика которой даст старт позитивному его раскрытию. Обращаясь к трудам австрийского (Ф. К. фон Нейман-Шпалларт, 1878) и немецкого (Р. Калверт, 1906) экономистов как занимавших крайние хронологические и полярные идеологические позиции (первый настаивал на том, что национальные хозяйственные организмы уже стали частью единого организма мирового хозяйства, а второй, спустя почти треть столетия, отрицал сей факт), он отвергал на их примере не только и не столько крайности, сколько «статистический» подход, используемый наукой при конструировании феномена мирового хозяйства. П.П. Маслов справедливо полагал, что данный подход лишь констатирует или иллюстрирует факт его существования / отсутствия в статистических данных, чаще всего взяв за основу показатели развития мирового обмена. И, при этом, не устанавливает причин рождения и развития мирового хозяйства [7, с. 327].

Критике подвергся подход и российского политэконома А. А. Исаева, реализованный в его монографии «Мировое хозяйство». Декларируя необходимость установления причин развития мирового хозяйства из национального, он на деле всего лишь перечисляет все *признаки* (курсив автора. – Д. М.) развития капиталистического производства и эти признаки считает причиной развития мирового хозяйства. Развитие капитализма сопровождалось развитием техники и ростом производительности труда, переменами в общественном строе, развитием крупного производства и ростом богатства, войнами, – все эти явления оказываются причинами образования мирового хозяйства... Можно ... перечислить все признаки развития капитализма и все-таки ни на шаг не продвинуться вперед в выяснении причин развития мирового хозяйства и закономерности этого развития» [7, с. 331]. П. П. Маслов иронизирует над попытками А. А. Исаева дать «объяснение» некоторым из таких признаков мирового хозяйства. Например, массовым переселениям второй половины XIX в. из Европы в Африку и Америку, которые, вопреки логике последнего, были преимущественно аграрными, простыми вкусами сельского населения и его ограниченными культурными потребностями [7, с. 334].

Наряду со «статистическим» походом критически был воспринят П. П. Масловым и «исторический», несмотря на то, что оппоненты его построенный полагали последние находящимися под сильным влиянием германской исторической школы в политической экономии. Связано это было в немалой степени с тем, что, на первый взгляд, исследователь лишь «усовершенствовал» схему ступеней хозяйственного развития К. Бюхера, включив в нее в качестве завершающей ступень «мирового хозяйства». Между тем, отечественный исследователь регулярно подчеркивал, что его схема основывается, в отличие от бюхеровской, на ином классификационном признаке – размере общественной организации производительных сил, определяющем степень хозяйственного развития общества, в силу чего развитие хозяйства выражается в расширении общественной

организации производительных сил. Он подчеркивал, «если в основу хозяйственного развития поставить развитие производительных сил, то и при классификации общественного хозяйства нужно принимать исключительно размеры организации производительных сил и их развитие. Изучение общественной организации производства – задача политической экономии, и естественно, что развитие этой организации должно лежать в основе классификации ступеней ее развития» [7, с. 231]. И в этом смысле его схема ближе к построениям К. Маркса и Ф. Энгельса, рассматривавшим развитие хозяйства с точки зрения развития общественных производительных сил – единственно научной и плодотворной.

Проблема развития трактовалась П. П. Масловым в широком смысле как проблема качественных изменений хозяйства (его отношений, структуры, форм организации и т.д.), а в узком – как проблема «превращения народного хозяйства, занятого почти исключительно земледелием, в капиталистическое-индустриальное», или «врастания новых хозяйственных отношений в старые, докапиталистические» [7, с. 4–5]. В своей работе он определил теорию экономического развития в качестве «необходимого введения» в политическую экономию, служащего «основанием» для последующих ее построений в рамках традиционно выделяемых разделов производства, распределения, обмена и потребления.

В рамках создаваемой модели фактором, определяющим «превращение одних хозяйственных отношений в другие» (как процесса, сопровождающего хозяйственную деятельность людей, мотивированную стремлением к экономии энергии), выступало развитие производительных сил. В свою очередь, характер и направления развития производительных сил и, соответственно, форм / способов организации хозяйственной деятельности («систем хозяйства») задавались ростом численности населения и «фактом падения производительности затрат на землю». При этом, развитие производительных сил не отождествлялось и не сводилось П. П. Масловым исключительно к технико-технологическим в них переменам. Более того, изменения в технике и организации производства, хотя и отмечаются, остаются в его построениях в тени процессов распределения и перераспределения производительных сил населения, динамика которых задается принципом «достаточного основания» (фактически, рационального, максимизирующего поведения людей) – падения производительности последовательных затрат на землю.

В соответствии с указанным принципом, с позиций которого экстенсивная земледельческая культура выглядит предпочтительнее интенсивной, ибо демонстрирует более высокую степень производительности труда, большее количество продукта, получаемого на затраченную его единицу, исследователь рассматривал смену систем хозяйства на протяжении всей человеческой истории. В ходе последней «падение производительности последовательных затрат побуждало к перераспределению производительных сил между плотно и редко населенными странами, так как принцип экономии труда толкал производительные силы общества к добыванию тех продуктов, при производстве которых в данных условиях труд был наиболее производителен. ... Таким образом создается разделение

труда между отдельными странами, вызванное различием производительности труда благодаря естественным условиям» [7, с. 332]. Процесс, начавшийся, по мнению П. П. Маслова, еще в каменную эпоху, достиг апогея в капиталистическую, когда перераспределение производительных сил между плотно и редко населенными территориями вышло за рамки национальных границ и стало, содействуя развитию обмена между странами, условием рождения мирового хозяйства.

Вследствие разделения труда между территориями / странами и перераспределения производительных сил, полагал исследователь, происходит и перераспределение между ними населения – перенесение центра тяжести земледелия в реже населенные страны (чаще всего – в колонии) и переселение туда земледельцев, подвижных большей производительностью экстенсивного хозяйства. «Перераспределение производительных сил между странами, расширение земледелия в новых странах и относительное его сокращение в старых и передвижение земледельческого населения в реже населенные страны, – это два явления, которые временно обуславливают друг друга и тесно связаны» [7, с. 334]. На всех этапах развития, включая капиталистический, по мнению П. П. Маслова, население стремилось к переселению, а точнее – к расселению, чтобы не переходить к интенсивному хозяйству, к чему побуждал рост его численности.

Обратил внимание исследователь и на те явления в процессе развития международного разделения труда, которые трудно назвать новыми (они были отмечены уже, например, К. Марксом), но которые, по словам П. П. Маслова, «происходили и будут происходить в будущем». Речь идет о том, что складывавшееся международное капиталистическое разделение труда отвечало потребностям основных промышленных стран и превращало одну часть земного шара в преимущественно сельскохозяйственную область производства для снабжения другой части, которая оставалась преимущественно промышленной. «По мере развития капитализма происходит разделение труда не только между индустрией и земледелием внутри страны, но и между различными странами. При этом индустриальная страна сокращает количество земледельческих рабочих и увеличивает количество индустриальных для того, чтобы получить в обмен [на промышленные изделия] из районов экстенсивного хозяйства земледельческие продукты» [7, с. 365].

Итак, перераспределение производства продуктов и расселение населения накрепко связывают национальные экономики друг с другом в одно неразрывное целое – в мировое хозяйство. Влияние этих базовых факторов, порождаемое действием закона падения производительности последовательных затрат на землю, дополняется влиянием различий в природных и социальных условиях, делающим выгодным товарообмен между странами. Процесс накопления капитала в старых капиталистических странах ведет не только к удешевлению продуктов обрабатывающей промышленности, благодаря высшей технике производства, но и к экспорту капиталов в новые страны, где выше норма прибыли.

Концепт мирового хозяйства П. П. Маслова, выстроенный на основе созданной им теории развития, стал со временем частью его курса политической

экономии, или «науки о народном хозяйстве», как он предпочитал его называть. Раздел, посвященный ему, был впервые включен в составленное им из фрагментов уже опубликованных работ учебное пособие для студентов Иркутского государственного университета [5, с. 335–357], профессором которого являлся в 1919–1921 гг. В неизменном виде он был воспроизведен и во втором издании пособия 1923 г. [6, с. 667–700], увидевшем свет после возвращения ученого в Москву, где П. П. Маслов стал профессором 1-го МГУ.

Список использованной литературы

1. Гловели Г. Д. Формирование концепции мирового хозяйства в германской и российской политэкономии / Г. Д. Гловели, Е. А. Минаева // Вопросы теоретической экономики. – 2022. – № 3. – С. 99–117.
2. Исаев А. А. Мировое хозяйство / А. А. Исаев. – Санкт-Петербург : кн. магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1910. – VII, 497 с.
3. Исаев А. А. Начала политической экономии : 6-е изд., перераб. и доп. / А. А. Исаев. – Санкт-Петербург : кн. магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1905. – 821 с.
4. Кауфман А. Рец. на кн.: Маслов П. Аграрный вопрос в России. СПб., 1908. – Т. 1-2 / А. Кауфман // Критическое обозрение. – 1908. – Вып. IV(IX). – С. 46-52.
5. Маслов П. П. Наука о народном хозяйстве / П. П. Маслов. – 2-е изд. – Москва ; Петроград : Гос. изд., 1923. – 700, [3] с.
6. Маслов П. П. Наука о народном хозяйстве. Вып. 2 / П.П. Маслов. – Иркутск : Гос. изд., 1921. – 360 с.
7. Маслов П. П. Теория развития народного хозяйства: введение в социологию и политическую экономию / П.П. Маслов. – Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и К°, 1910. – VIII, 380 с.
8. Фаминский И. П. Мировое хозяйство / И. П. Фаминский, Е. Г. Василевский // Всемирная история экономической мысли : [в 6 т.] / гл. редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) и др. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 4 : Теории социализма и капитализма в межвоенный период / редкол.: В. В. Орешкин (отв. ред.) и др. – С. 276–278.
9. Фаминский И. П. Теория мирового капиталистического хозяйства / И. П. Фаминский // Всемирная история экономической мысли : [в 6 т.] / гл. редкол.: В. Н. Черковец (гл. ред.) и др. – Москва : Мысль, 1997. – Т. 6, кн. 1: Экономическая мысль социалистических и развивающихся стран в послевоенный период (40-е-первая половина 90-х гг.). – С. 420–425.
10. Martin J. Review of The Concept of the World Economy: Intellectual Histories / J. Martin // H-Net Reviews in the Human & Social Sciences. – 2015. – January. – URL: <https://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=43237> (дата обращения: 29.09.2024).
11. Masslow P. Die Theorie der Volkswirtschaft: Einführung in die politische Ökonomie / P. Masslow. – Leipzig : Kade, 1912. – VIII, 293 s.

12. Masslow P. L'Évolution de l'économie nationale : introduction à la sociologie et à l'économie politique / P. Masslow. – Paris : M. Giard & E. Brière, 1914. – VI, 332 p.

Информация об авторе

Майдачевский Дмитрий Ярославович – кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru, ORCID: 0000-0002-0966-188X, SPIN-Code: 9241-2241, AuthorID: 499735.

Author

Maydachevsky Dmitry Yaroslavovich – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: MaidachevskyDY@bgu.ru, ORCID: 0000-0002-0966-188X, SPIN-Code: 9241-2241, AuthorID: 499735.